

«Скала к скале; безмолвие пустыни...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 26 января, 2025

«Скала к скале; безмолвие пустыни...» «СКАЛА К СКАЛЕ; БЕЗМОЛВИЕ
ПУСТЫНИ...»

Скала к скале; безмолвие пустыни;
Тоска ветров, и раскаленный сплин.
Меж надписей и праздничных картин
Хранит утес два образа святыни.

То – демоны в объятиях. Один
Глядит на мир с надменностью гордыни;
Другой склонен, как падший властелин.
Внизу стихи, не стертые доныне:

«Добро и зло – два брата и друзья.
Им общий путь, их жребий одинаков».
Неясен смысл клинообразных знаков.

Звенят порой признанья соловья;
Приходит тигр к подножию утеса.
Скала молчит. Ответам нет вопроса.

7 января 1895 г.

• Эпиталама

Того весь мир пересказать не может.

Фет

Примите скромный триолет,
Где вам звучит эпиталама,
Встречая в жизни новый свет,
Примите скромный триолет!
В дверях торжественного храма,

Как поздравленье, как привет,
Примите скромный триолет,
Где вам звучит эпиталама.

Не выразит смущенный стих
Порыва девственных желаний,
Он слаб, он глух, он нем для них!
Не выразит смущенный стих
Сулимым вам очарований!
Простите робость слов моих:
Не выразит смущенный стих
Порыва девственных желаний!

7 января 1896 г.

• Балаганы

Балаганы, балаганы
На вечерней площади.
Свет горит, бьют барабаны,
Дверь открыта, – проходи.

Панорамы, граммофоны,
Новый синематограф,
Будды зуб и дрозд ученый,
Дева с рогом и удав.

За зеленой занавеской
Отделенье для мужчин.
Много шума, много блеска,
Смотрят бюсты из витрин.

Зазвонили к перемене.
Красный занавес раскрыт.
Черный фрак на синей сцене
Мило публику смешит.

«Раритеты раритетов
Показать я вам готов:

Две находки – из предметов
Отдаленнейших веков.

Это – с петлею веревка
(Может каждый в руки взять).
Ей умели очень ловко
Жизнь, чью надо, убавлять.

Это – царская корона
(Крест – один, алмазов – сто).
Ей могли во время оно
Делать Некиим – ничто.

Все газетные заметки
Прославляют наш музей,
Верьте слову: ныне редки
Амулеты прежних дней».

Всяк, кто смотрит, рот разинул,
Все теснятся, стар и мал...
Зазвонили. Вечер минул.
Красный занавес упал.

Тихо молкнут барабаны,
Гаснут лампы впереди.
Спят спокойно балаганы
На базарной площади.

7 января 1907 г.

• Сон

Ты вновь меня ведешь, и в отдаленья, робко,
Иду я за тобой, –
Сквозь сумеречный лес, среди трясины топкой,
Чуть видимой тропой.

Меж соснами темно; над лугом тенью бледной
Туман вечерний встал;
Закатный свет померк на выси заповедной

Даль оградивших скал.

Мне смутно ведомо, куда ведет дорога,
Что будет впереди...
Но если шаг порой я замедляю, – строго
Ты шепчешь мне: иди!

И снова мы пройдем по кручам гор, по краю
Опасной крутизны.
Мир отойдет от нас, и снова я узнаю
Все счастье вышины.

На горном пастбище, меж сосен оголенных,
Сквозь голубую тень,
Мне явится, с крестом среди рогов склоненных,
Таинственный олень.

Ты вскрикнешь радостно; в свои надежды веря,
Ты сделаешь мне знак;
И будет озарен крестом лесного зверя
Вдруг отступивший мрак.

Расслышу с грустью я, как ты, клонясь всем телом,
Прошепчешь мне: молись!
Я руку подыму с привычным самострелом...
Стрела взовьется ввысь...

Вдруг пропадет олень; со стоном безнадежным
Исчезнешь ты; а я
Останусь, как всегда, спокойным и мятежным,
Ответный вздох тая.

7 января 1910 г.

• Признание

Моя дорога – дорога бури,
Моя дорога – дорога тьмы.
Ты любишь кроткий блеск лазури,
Ты любишь ясность, – и вместе мы!

Ах, как прекрасно, под сенью ясной,
Следить мельканье всех облаков!
Но что-то манит к тьме опасной, –
Над бездной сладок соблазнов зов.

Смежая веки, иду над бездной,
И дьявол шепчет: «Эй, поскользнись!»
А над тобою славой звездной
Сияет вечность, сверкает высь,

Я, как лунатик, люблю качаться
Над темным краем, на высоте...
Но есть блаженство – возвращаться,
Как к лучшей цели, к былой мечте.

О если б снова, без слез, без слова,
Меня ждала ты, тиха, ясна!
И нас простора голубого
Вновь грела ясность и глубина!

Я – твой, как прежде, я – твой вовеки
Домой вернувшись из чуждых стран...
Но, покоряясь Року, реки
Должны стремиться в свой океан.

7 января 1912 г. Goşgular